

УДК 343.1

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

В. А. Терентьева

HISTORICAL ASPECT OF EXEMPTION FROM CRIMINAL PUNISHMENT DURING THE RISING OF THE SOVIET STATE

V. A. Terentieva

Настоящая статья посвящена исследованию исторического аспекта освобождения от наказания в советский период. Целью исследования является изучение истории возникновения и совершенствования таких оснований освобождения от уголовного наказания, как условно-досрочное освобождение, истечение срока давности и других.

The paper investigates the historical aspect of exemption from punishment in the Soviet period. The aim of the research is to study the history of the origin and enhancement of such grounds for exemption from criminal punishment as parole, lapse of time, and others

Ключевые слова: освобождение от уголовного наказания.

Keywords: exemption from criminal punishment.

Своеобразной вехой в развитии института освобождения от уголовного наказания становятся акты советского периода. Законотворчество данного этапа отрицало какое бы то ни было влияние дореволюционного права. Многими учеными советское право презюмируется как нечто совершенно отличное от прежнего нормотворчества. Опровержением такой позиции является восприимствование норм освобождения от уголовного наказания и от уголовной ответственности несовершеннолетних.

Декрет СНК от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» и Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. «О суде» (Декрет № 2) устанавливают, что несовершеннолетние не подвергаются уголовному преследованию. Именно Декрет «О суде» изменил подсудность дел с участием такой категории лиц и передал разрешение таких дел комиссиям по делам несовершеннолетних. Декрет «О комиссиях для несовершеннолетних» в свою очередь указывал, что комиссии не применяют уголовного наказания, а лишь освобождают от него либо с направлением в воспитательное учреждение «убежище Народного комиссариата народного призрения».

Первые воспитательные и лечебно-воспитательные учреждения были созданы уже в 1918 году. Это были приемники-распределители, детские дома, школы-коммуны, институты трудового воспитания для особо трудных подростков, реформатории. Данные учреждения по существу реализуемых ими функций являются прототипами специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

Остается и тенденция дальнейшего развития специальных видов освобождения от уголовного наказания. По аналогии с дореволюционным периодом советское уголовное право освобождает от уголовного наказания за взяточничество. Однако это уже случаи освобождения взяточника, связанные с его деятельным раскаянием либо с вымогательством таковой со стороны взяточполучателя – должностного лица. В начале правом на подобное освобождение пользовалась только ограниченная категория лиц, заявивших в

течение 3-х месяцев со дня издания декрета о даче ими взятки (декрет «О взяточничестве»): «Настоящий документ имеет обратную силу с тем, однако, что от преследования за дачу взятки, если таковая была произведена до издания этого декрета, освобождаются те лица, кои в течении трех месяцев со дня издания настоящего декрета заявят судебным властям о даче ими взятки [1]. Однако следующий нормативно-правовой акт – декрет «О борьбе со взяточничеством» распространил это правило на всех лиц без ограничения срока заявления о факте даче взятки. Законодатель, закрепляя факт деятельного раскаяния виновного как основания для освобождения, указывал на необходимость следующих условий:

- добровольность сообщения властям о факте дачи взятки;
- своевременность сообщения о факте вымогательства взятки со стороны должностного лица;
- способствование раскрытию дела.

Еще одним примером развития специальных оснований освобождения от уголовного наказания было применение таких оснований к дезертирству. Это основание освобождения являлось разновидностью явки с повинной. Так дезертиры призывались явиться в ближайший волостной, уездный или городской комиссариат по военным делам. «Совет обороны постановляет:

1. Дать возможность всем уклонившимся от мобилизации и дезертировавшим из армии заглаживать свое преступление добровольной явкой в ближайший волостной, уездный или городской комиссариат по военным делам.

2. Явившиеся добровольно в течение 7 дней со дня опубликования настоящего постановления освобождаются от суда и наказания за уклонения от мобилизации и дезертирства» [5].

Критериями освобождения служили с одной стороны добровольность такой явки, а с другой – семидневный срок для явки после объявления постановления. Кроме собственно дезертировавших из армии,

таким же правом пользовались и уклонившиеся от мобилизации.

Как и проанализированный выше декрет «О взятничестве» постановление «О мерах к искоренению дезертирства» обладало обратной силой, следовательно, распространялось только на деяния, случившиеся до его опубликования. Воины, самовольно оставившие службу или уклоняющиеся от учета уже после опубликования, не освобождались от наказания.

Специальный вид освобождения от уголовного наказания предусматривался и Постановлением чрезвычайной комиссии Петрограда «О хранении и сдаче оружия» от 21 марта 1918 г. в отношении незаконного хранения оружия.

В Советский период развивается также и институт амнистии. Акты амнистии приурочивались к датам победы октябрьской революции. Так, например, Постановлением ВЦИК «Об амнистии ко 2-й годовщине Октябрьской революции» от 5 ноября 1919 г. применялось досрочное освобождение от отбывания уголовного наказания. Амнистии подлежали лица, совершившие уголовно-наказуемые преступления с любыми мотивами, кроме корыстных или политических. Политическими мотивами могли быть: заговор против советской власти, а также в содействие партиям и группам, которые поставили себе целью вооруженную борьбу против советской власти.

Амнистия применялась не только к осужденным, но также и к лицам, в отношении которых еще не вынесен обвинительный приговор, причем освобождению подлежали как лица, осужденные судебными органами, так и в административном порядке. Кроме собственно полного освобождения от уголовного наказания амнистией предписывалось и частичное освобождение. Так, осужденным на срок свыше пяти лет лишение свободы сокращалось до пяти лет.

Данный нормативный акт продолжает тенденцию освобождения от уголовного наказания дезертиров, которые должны были в срок до 25 ноября 1919 года встать на военный учет. В этой части акт дублирует положения ранее изданных документов. Однако, в дополнение к освобождению от отбывания наказания Постановлением ВЦИК «Об амнистии ко 2-й годовщине Октябрьской революции» от 5 ноября 1919 г. заменяло расстрел для указанной категории лишением свободы на срок до 5 лет, те же дезертиры, кому было назначено лишение свободы, направлялись в штрафные части, а оттуда – на фронт.

Следующим документом, который отразил развитие уголовной политики в области освобождения от уголовного наказания, стали «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», утвержденные Постановлением Наркомюста от 12 декабря 1919 года. Безусловной заслугой указанного акта являлось определение понятия уголовного наказания, которое заключалось в понимании его как «меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)». Именно благодаря такому определению и поставленным задачам (охрана общественного порядка от совершившего преступление или покушавшегося на совершение такового и от будущих возможных преступлений как

данного лица, так и других лиц) стало возможным выделение общего условия освобождения от уголовного наказания. Таким условием по нашему мнению может служить отпадение общественной опасности либо виновного, либо преступления.

Еще одним существенным достижением указанного акта является появление такого вида освобождения от уголовного наказания, как условное осуждение в п. 26 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. Условное осуждение в данном нормативно-правовом акте рассматривалось как особый порядок исполнения обвинительного приговора. Данный вид освобождения приостанавливал исполнение приговора, которое возобновлялось при совершении повторного преступления. Основаниями применения условного осуждения являлось совершение преступления впервые, при влиянии неблагоприятных обстоятельств, а условием – пониженная общественная опасность лица. Единственным наказанием, осудить к которому можно было условно, являлось заключение под стражу.

Некоторые авторы, рассматривая исторический аспект развития освобождения от уголовного наказания, полагают, что закрепление в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР условного осуждения не являлось видом освобождения от уголовного наказания: «Положение раздела IV об условном осуждении мы относим к индивидуализации наказания...» [6, с. 72]

В данном нормативно-правовом акте также закреплялось основание освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних. К данной категории лиц применялось воспитательное воздействие. Примечательно, что данный акт унаследовал дореволюционную трактовку основания освобождения несовершеннолетних, а именно – отсутствие у них разума. Это основание освобождения охватывало категорию лиц в возрасте до 14 лет, при этом подобные воспитательные меры применялись и в отношении субъектов от 14 до 18 лет. Однако для применения воспитательного воздействия у упомянутой категории должно было отсутствовать «разумение». Особый подход к несовершеннолетним проявлялся не только в смягчении репрессий для лиц, совершивших преступление, но и в заботе о несовершеннолетних вообще. Например, декретом СНК РСФСР от 4 января 1919 года был создан Совет по защите детей, а декрет ВЦИК от 10 февраля 1921 года предусматривал создание Комиссии по улучшению жизни детей.

По декрету от 4 марта 1920 года «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» комиссии рассматривали дела о преступлениях, совершенных лицом до 18 лет. Несовершеннолетние подлежали уголовной ответственности, только если комиссии считали, что недостаточно одних только мер медико-педагогического воздействия для их исправления. Под эти случаи на практике попадали посягательства на жизнь, причинение тяжких ранений, изнасилование и другие опасные преступления [3, с. 179]. Формулировка: «если в отношении последних возможно медико-педагогическое воздействие» – была введена постановлением Наркомюста от 19 марта 1920 г. Она заменила собой дореволюци-

онный термин «не имеющие разума». Произошло изменение политики в отношении несовершеннолетних, так как для применения оснований освобождения от уголовного наказания уже не требовалось отсутствие разума – то есть, по сути, отсутствие признаков субъекта.

В 1920 году была принята Инструкция комиссиям по делам несовершеннолетним, утвержденная совместным постановлением Наркомпроса, Наркомздрава, Наркомюста [4]. Она в п. 16 предусматривала следующие воспитательные меры для лиц, не достигших 18-ти лет: собеседование, замечание, разъяснение, внушение и оставление на свободе под присмотром родителей и родственников, определение на работу, помещение в школу, отправка на родину, помещение в детский дом, в лечебницу для трудновоспитуемых, в специальные психические лечебницы, в дома для морально-дефектных подростков.

В 1921 году происходит социально-обусловленное разделение двух институтов: освобождения от уголовной ответственности и от уголовного наказания. Документ, впервые использовавший термин «освобождение от уголовной ответственности» – Декрет СНК от 17 октября 1921 года «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» – указывал, что такой вид освобождения применялся исключительно в качестве специального, а именно за хранение оружия, взрывчатых веществ, воинского снаряжения, телеграфного имущества, при условии их добровольной сдачи (примечание к п. 10 декрета СНК от 17 октября 1921 г.)

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. существенно изменил институт освобождения от наказания. Этому способствовала замена термина наказания понятием мер социальной защиты. Воспринимая опыт ранее изданных нормативно-правовых актов, УК РСФСР 1922 года предусмотрел как общие, так и специальные виды освобождения от наказания.

Несмотря на то, что институт давности (безгласности) был известен еще из дореволюционного права, именно УК РСФСР 1922 г. впервые в советском периоде предусмотрел неприменение наказания (уголовной ответственности) по истечении сроков давности (см: ст. 21 УК РСФСР 1922 г.) наряду с общей положительной тенденцией расширения перечня оснований освобождения от уголовного наказания, существовали и определенные ограничения применения этой нормы. В частности давность применялась только к преступлениям небольшой тяжести. Если максимальный размер санкции в виде лишения свободы не превышал 1 года, то уголовное преследование погасало по истечении 5 лет, если же максимальное наказание не было связано с лишением свободы – по истечении 3 лет.

Еще одним препятствием широкому применению служило то, что эта норма воспринимала дореволюционные положения о давности в части условий применения, так, для освобождения от уголовного наказания было необходимо отсутствие уголовного преследования лица (если за все это время не было никакого производства или следствия по данному делу), а также отсутствие новых преступлений. УК РСФСР не знал порядка прерывания течения сроков давности,

поэтому в случае, если виновный скрылся или иным способом уклонился от уголовного преследования, давностные сроки удваивались.

Еще одним видом освобождения от уголовного наказания в УК РСФСР 1922 г. было условно-досрочное освобождение. Основанием его применения являлось предположение суда об исправлении лица. Как указывала ст. 52 УК РСФСР 1922 г., данный вид освобождения применялся к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы или принудительных работ. Одновременно анализируемая статья содержала и новеллу уголовного права – а именно освобождение от отбывания наказания с заменой неотбытой части принудительными работами без содержания под стражей на весь оставшийся срок наказания или частично.

Таким образом, исходя из анализа УК РСФСР 1922 года, к общим видам освобождения от уголовного наказания можно отнести: давность, условно-досрочное освобождение (полное и частичное), замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Помимо общих оснований освобождения от уголовного наказания в УК РСФСР 1922 г. существовали и специальные. В частности специальные основания освобождения от уголовного наказания присутствовали в законодательном регулировании составов взяточничества, ст. 114: «Лицо, давшее взятку, не наказывается лишь в том случае, если своевременно заявило о вымогательстве взятки или оказало содействие раскрытию дела о взяточничестве», убийства, ст. 143 УК: «убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается», оскорбления, ст. 172 УК: «Не карается оскорбление, вызванное равным или более тяжким насилием или оскорблением со стороны потерпевшего». Последующие изменения законодательства расширило перечень лиц, к которым может быть применено освобождение за взяточничество, к ним отнесены: лица, получившие взятку, оказавшие посредничество во взяточничестве, какое-либо содействие или не принявшие меры по противодействию взяточничеству [2, ст. 147 – 148].

Отдельно в исследуемом нормативно-правовом акте следует выделить особенности правового регулирования положения несовершеннолетних. При общей тенденции к увеличению сферы применения и видов освобождения от уголовной ответственности УК РСФСР 1922 г., оставляя принцип неприменения к несовершеннолетним, не достигшим 14 лет, наказания вследствие отсутствия у них разума, снизил максимальный возраст при котором возможно освобождение с применением воспитательных и медико-социальных мер. В силу применения ст. 18 УК РСФСР 1922 г. теперь подвергать таким мерам вместо наказания можно несовершеннолетних только до 16 лет. Ранее данная граница была 18 лет, и устанавливали ее Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. Данная категория подвергалась уголовной ответственности только в исключительных случаях, когда указанные меры не дали результата. В указанный период принудительными мерами воспитательного характера являлись: беседы, внушения,

разъяснения, учреждение опеки комиссии по делам несовершеннолетних, передача в школу.

Дальнейшее совершенствование УК РСФСР 1922 г., осуществлявшееся Декретом ВЦИК от 27 июля 1922 г. «О дополнении ст. 33 Общей части УК», исключило применение к несовершеннолетним, не достигшим в момент совершения преступления 18-летнего возраста, высшей меры репрессии. Впоследствии Постановлением от 11 ноября 1922 года «Об изменениях и дополнениях уголовного кодекса РСФСР» дополнило указанный акт ст. 18а и 18б: «18а. Для несовершеннолетних от 14 до 16 лет налагаемое судом наказание подлежит обязательному

смягчению на половину (1/2) против наивысшего установленного соответствующими статьями предела»; «18б. Для несовершеннолетних от 16 до 18 лет налагаемое судом наказание подлежит обязательному смягчению на одну треть (1/3) против наивысшего установленного соответствующими статьями предела».

Такая ситуация, когда одно и то же обстоятельство (несовершеннолетние лица) рассматривается в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, и в качестве основания для освобождения, характерна для начального этапа развития советского уголовного права.

Литература

1. Декрет «О взяточничестве» 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. Сб. 35. Ст. 467, Декрет СНК РСФСР «О борьбе со взяточничеством» от 16 августа 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. Сб. 60. Ст. 421.
2. Декрет ВЦИК И СНК от 9 октября 1922 г. «Об изменении текста ст. 114 УК» // СУ РСФСР. 1922. Сб. 15.
3. Корнилов А. В. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних по дореволюционному и советскому уголовному законодательству // Актуальные вопросы формирования правовой системы России: сб. материалов научно-практической конференции. Томск: ТГУ, 2003.
4. Инструкция, утвержденная постановлением Наркомпроса, Наркомздрава, Наркомюста // СУ РСФСР. 1920. № 68. Ст. 308.
5. Постановление Совета Рабочей и Крестьянской обороны «О мерах к искоренению дезертирства» от 3 июня 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. Сб. 25. Ст. 287.
6. Якоби, И. В. Развитие института уголовной ответственности и институтов освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания в российском государстве: теоретический и историко-правовой аспект: дис.... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.

Информация об авторе:

Терентьева Валерия Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии КемГУ, terent@list.ru.

Valeria A. Terentieva – Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 21.05.2014 г.